Вернувшись ночью в поместье и узнав, что приходил Ян Ваньли с друзьями, Фань Сянь не придал этому значения. Всё равно на постоялом дворе он уже сказал им то, что хотел сказать: как следует старайтесь быть чиновниками, заботьтесь о народе, и ваша должность будет только повышаться. Хотя Фань Сянь не был благородным героем, бескорыстно служившим стране и народу, но, если бы из его последователей вышло сколько-то известных фигур, он, естественно, был бы счастлив. Что же касается грязных уловок, с которыми им доведётся столкнуться в будущем, о них можно в будущем и поговорить.

Вот-вот наступала пора расстаться, и, конечно, ему нужно было молча подержаться за руки с сестрой Жожо, глядя друг на друга с комом в горле, нужно было дать тщательные наставления Сычжэ о том, как заработать денег для себя, нужно было поклониться отцу и почтить госпожу Лю. Только после этого он смог вернуться в спальню и как раз собирался раздеться и лечь в кровать, чтобы как следует утешить свою бедную жёнушку, но внезапно обнаружил в комнате своего простачка-шурина Дабао.

Фань Сянь улыбнулся и немного поговорил с Дабао. Линь Вань’эр в удивлении наблюдала со стороны. Отношения между её мужем и старшим братом действительно выглядели странно. Она не понимала, почему эти двое так много говорят и почему Фань Сянь так терпелив.

Спустя долгое время Фань Сянь и Дабао улыбнулись, положили правые руки друг другу на плечи и прокричали что-то, похожее на лозунг. После этого слуги Дабао увели.

— О чём ты говорил с Дабао? — Линь Вань’эр с жалким видом сжимала в руках тонкое одеяло и смотрела на Фань Сяня надувшись, словно ревнуя к собственному брату. Её босые ноги, выглядывая из-под края жёлтого одеяла, прелестно выглядели на его фоне.

Фань Сянь слегка улыбнулся, сел на кровать, протянул руку и нежно погладил жену по ногам, пощекотав пальцами пухлые ступни. Он ответил:

— Он пообещал, что, пока меня нет в столице и я не могу поиграть с ним, он будет вести себя послушно.

Ногам Линь Вань’эр стало щекотно, а когда она услышала намёк на игры в его словах, то её белоснежное лицо сразу покраснело, даже за ушами появился румянец, что выглядело невероятно мило. Она быстро втянула ноги под одеяло и застенчиво сказала:

— Ещё рано.

Фань Сянь засмеялся и ответил:

— Не рано, не рано, завтра я уезжаю, так что нужно как можно раньше.

— Кстати, днём отец не приглашал тебя прийти? — Линь Вань’эр действительно не знала, что

делать с мужем, который был сама благовоспитанность на людях и бессовестным развратником наедине с ней, поэтому предприняла обходной маневр.

Только вот она проделывала этот трюк слишком часто, и Фань Сянь уже стал невосприимчив к нему:

— Тесть ругался, сначала из-за дела с экзаменами, а потом из-за того, что в поездке в Северную Ци я не придерживаюсь их с отцом планов.

На самом деле, когда он днём ходил в поместье премьер-министра, Фань Сянь ясно видел, как беспокоится его тесть, но он не знал, откуда взялось это беспокойство.

Одновременно с ответом он коварно скользнул рукой по голой ноге своей жены до самого верха, вмиг нырнул под одеяло, растопырил свои лапищи и ухватился за что-то мягкое и нежное, заставив Вань’эр вскрикнуть от удивления.

***

Ночные супружеские разговоры невольно напомнили им о встрече в храме Цин. В этот сладкий момент сердце Фань Сяня пропустило удар, когда он задумался о Ку Хэ, грандмастере из Северной Ци, и о призрачном священном храме. По неизвестной причине его настроение стало портиться.

Почувствовав, что что-то не так, Линь Вань’эр приподнялась, томно легла ему на грудь и с улыбкой сказала:

— Ты уезжаешь завтра, о чём ты сейчас думаешь?

Чувствуя, как волосы жены скользят, щекоча, по его обнажённой груди, Фань Сянь улыбнулся и выгнал из головы любые мысли. Окинув Линь Вань’эр наглым взглядом, он со страстным желанием разглядел сквозь черноту её волос показавшуюся белоснежную грудь.

Вань’эр как раз посмотрела ему в глаза и почувствовала, что ясные глаза её мужа словно разговаривают. Его мягкий, выразительный взор казался чище, чем у иной девицы, и в нём была то тоска о ней, то нежелание расставаться, то обещание вернуться пораньше… Эй, почему сейчас в нём проглядывает что-то неприличное?

Лишь проследив за взглядом Фань Сяня, она заметила, что её нижнее белье уже сползло до талии, а верхняя часть её тела обнажена. Устыдившись до крайности, она тихо застонала и быстро забралась под тонкое одеяло.

Лишившись радующей глаз картины, Фань Сянь изобразил гневного царя и притворно рассердился:

— Мы уже муж и жена, зачем ты прячешься?

Линь Вань’эр выставила из-под одеяла пол-лица и застенчиво посмотрела на мужа, но в её глубоких глазах виднелась робкая улыбка, а скрытые за одеялом губы что-то прошептали.

Фань Сянь не расслышал. Линь Вань’эр слегка придавила босой ногой одеяло к кровати и высунула из-под него лицо, показав мягкие, ласковые губы, прядь чёрных волос кстати упала ей на щёку. Она стыдливо прошептала:

— Разве муженёк не говорил когда-то… что нужно сохранять… как это… тайну… таинственность?

Это чувственное зрелище ошарашило Фань Сяня — в такой момент сохранять чёртову таинственность? Да и к чертям её! Он сбросил одеяло, сгрёб в объятия разнежившуюся жену и направился с ней вместе наслаждаться пейзажами в горы Ушань*.

Спустя долгое время, когда стих ветер, прекратился дождь и рассеялись тучи, Линь Вань’эр открыла глаза, подобные озёрам, и утомлённо сказала:

— Вернись пораньше.

Фань Сянь, прикрыв глаза, с довольной улыбкой на губах, запустил пальцы в волосы жены и тихо ответил:

— Не волнуйся. Мне в жизни везёт просто невероятно, всё всегда идёт очень гладко, проблем быть не должно.

***

На следующий день около тюрьмы Контрольной палаты тюремщик, которого Фань Сянь однажды встречал, тот самый, что был раньше главой одного из отделов, бесстрастно стоял у железных ворот. Фань Сянь, прищурившись, посмотрел на бывшего главу седьмого отдела и с удивлением обнаружил, что в его глазах заметно лёгкое беспокойство.

Вокруг было полным-полно сотрудников Контрольной палаты и мечников из шестого отдела, у главных ворот расположились несколько повозок. Фань Сянь, стоя от них шагах в десяти, заметил, что все его коллеги из Контрольной палаты казались беспричинно взволнованными. Все эти повозки были особенными, их стенки были обиты железными листами. То ли от усталости, то ли от напряжения лошади постоянно фыркали.

Из-за такой нервозной обстановки Фань Сянь невольно нахмурился, вспоминая слухи о той значительной персоне, которую вот-вот должны были вывести из тюрьмы.

Сяо Энь, глава тайных шпионов Северной Вэй, когда-то командовал несметными ордами тяжёлой кавалерии, не имеющими преград в мире, и внедрял своих шпионов в любые страны. Он лучше всех понимал мысли людей и, используя коварные планы, устроил переворот в бессчётном количестве мелких государств. Людей, которые прямо или косвенно умерли от его рук, наверное, хватило бы, чтобы сложить целую гору костей. И самое страшное то, что этот когда-то выдающийся глава секретной службы обладал чрезвычайно острым умом и тайными средствами, благодаря чему избежал множества покушений со стороны враждебных стран.

В то время император Вэй среди гражданских чиновников больше всего полагался на Чжуан Моханя, а среди военных — на генерала Чжань Цинфэна, но настоящей опорой государства был всегда скрывающийся в тени господин Сяо Энь.

Мир тогда был в хаосе, и именно благодаря жестокости Сяо Эня были уничтожены некоторые страны вокруг государства Цин. Помимо присоединения большой территории к Северной Вэй, это также косвенно помогло государству Цин стабилизировать ситуацию после основания страны.

Но когда государство Цин постепенно возвысилось, чёрные руки Сяо Эня, естественно, потянулись на юг. В те годы среди столичных чиновников царило смятение. С приближением смерти императора-основателя государства два циньвана непрестанно ссорились, словно огонь и вода, — и это, естественно, не обошлось без вмешательства Сяо Эня. Десять тысяч всадников Северной Вэй давно уже жадно посматривали на юг, ожидая, когда начнётся борьба за трон между двумя циньванами, чтобы присоединить государство Цин к своей территории.

Но как раз в это время никому не известная женщина по имени Е Цинмэй с молодым слепым слугой вошла в столицу государства Цин, и слуга нёс за спиной чёрный сундук.

***

В результате два циньвана погибли при загадочных обстоятельствах. Отец нынешнего императора, тогдашний принц Чэн, привыкший довольствоваться своей участью, взошёл на трон, и государство Цин не лишилось своего могущества. Столица постепенно успокаивалась, а Северная Вэй упустила удачную возможность для вторжения.

Именно в это время человек по имени Чэнь Пинпин начинает появляться на арене истории. Вначале он был просто слугой в поместье принца Чэна, однако по неизвестной причине завоевал доверие сына принца Чэна и неотступно следовал за ним всю жизнь. И когда была основана Контрольная палата, это загадочное и не соответствующее древним устоям учреждение, Чэнь Пинпин стал её главой и оставался им по сей день.

Сначала люди не понимали, чем занимается Контрольная палата, и не знали, что за ней по-прежнему стоит тень госпожи Е. Они только видели, что Чэнь Пинпин постепенно начал проявлять жёсткость, а также свои таланты в организации тайной деятельности.

Две самые страшные секретные организации в мире подчинялись двум крупнейшим

государствам. По мере того, как ситуация между Северной Вэй и государством Цин становилась всё более и более напряжённой, они также начали пытаться тайно атаковать друг друга.

В один год государство Цин, наконец, предприняло первый военный поход на север, но благодаря шапкозакидательским настроениям этот поход против сильнейшего государства в мире потерпел сокрушительное поражение.

Противостоящие тяжёлой кавалерии Чжань Цинфэна, опутанные густой шпионской сетью Сяо Эня, войска тогдашнего наследного принца — ныне императора — неоднократно терпели поражение, и даже сам принц чуть не погиб среди северных рек и гор. Только благодаря чёрным всадникам под командованием Чэнь Пинпина, которые с кровью прорвали окружение, жизнь наследного принца была спасена. В то же время Чэнь Пинпин приказал шпионам Контрольной палаты, скрывающимся в Северной Вэй, распространять слухи, подкупать высокопоставленных чиновников и строить козни главнокомандующему Чжань Цинфэну. После нескольких попыток на поле боя между северными горами наконец открылась брешь.

Дорога домой была долгой и опасной, и много раз войска оказывались в безвыходном положении. Когда в пути кончались еда и вода, Чэнь Пинпин, который был ещё не так стар, как сейчас, невозмутимо отдавал всю еду принцу и подчинённым, а сам пил что попало и ел коренья травы. В конце до столицы добралась только десятая часть чёрных всадников.

В пути домой им также пригодилась пленная из города Восточных варваров, которая прислуживала тяжело раненному наследному принцу и помогла ему восстановить здоровье. Эта пленница стала матерью старшего принца государства Цин, талантливой супругой Нин.

Спустя долгое время люди всё ещё гадали, какие интриги устроил Чэнь Пинпин, чтобы такой герой, как Чжань Цинфэн, утратил доверие императорской семьи Северной Вэй, но никто не знал правды, даже вдовствующая императрица государства Цин. Просто кое-кто смутно слышал кое-что, и ходили слухи, что это как-то связано с личными делами императрицы Северной Вэй.

С того дня Чэнь Пинпин приобрёл абсолютное доверие императора и наследного принца, и тогда же по Поднебесной пошла молва.

На севере есть Сяо Энь, а на юге — Чэнь Пинпин.

---

* Ушань – место, где князь Чу пережил во сне роман с феей горы Ушань; образно – место встречи любовников; любовное свидание.

http://tl.rulate.ru/book/96718/2728494